

В ту ночь у него поднялась высокая температура. Его сознание стало неясно, губы раз за разом шептали одни и те же слова, но евнух, смело приблизив ухо, сумел разобрать лишь непонятное "...песню ...малбери (Сан Гэ)..."

Его величество хочет слушать песни! Однако пораженному болезнью императору любой, даже слабый ветерок будет во вред, и евнух, подумав так, закрыл во дворце все двери и окна, оставив певчих стоять снаружи, на холодном ветру, и петь всю ночь.

Я сижу у кровати своего мужа, глядя на него, потерявшего сознание. Только я знаю, что он не просит песен, а зовет меня. Только я знаю, что сейчас ему больше всего нужны не песни, а крепкий сон, хороший ночной отдых.

Но у меня нет ни единого способа сообщить другим, что ему на самом деле нужно.

В полночь, среди приглушенного пения певчих, Цзи Ву внезапно открыл глаза - он посмотрел на меня, его взгляд расслабился и хриплым голосом он сказал:

- Сан Гэ, я запустил фонарь для тебя.

Как только он сказал это, он опять уснул.

Я смотрю на него, молча, без слов.

Ан Цзи Ву всегда был очень здоровым человеком, никогда не болел, но на этот раз плохое здоровье угрожающе на него обрушилось, гораздо более серьезно, чем я думала. Выздоровление затянулся больше, чем на месяц. К тому времени, когда он уже почти восстановил свое здоровье, был уже праздник середины осени. Дворец проводит осенний банкет, пригласив короля Наньюэ. Говорят, что на этот раз Король Наньюэ привел с собой свою дочь, красота которой свергает города. Намерение не может быть более очевидным.

С момента основания новой правящей династии не только место императрицы пусто, но и во всем заднем дворце* нет ни одной наложницы. Министры неоднократно ходатайствовали Цзи Ву, чтобы он выбрал и принял во дворец имперских наложниц, но все они были отстранены, так как необходимости в этом якобы нет, а он (император) слишком занят государственными делами.

Но в этот раз, боюсь, он женится на первой своей женщине с тех пор, как стал императором.

Своей женщине.....

Мои пальцы медленно прослеживают контур его лица, наконец, останавливаясь у его губ. Я думаю, после того, как он женится на дочери короля Наньюэ, я пойду блуждать в другое место. Потому что его уже будет сопровождать и ожидать другая женщина.

В ночь на праздник середины осени, когда в небе царит полная луна, дворцовый банкет достигает своего пика.

Царь Наньюэ, который занимал верхнее левое место, поднял чашу и сказал:

– Ваше Величество, [моя] дорогая дочь хотела бы предложить Вашему Величеству танец.

Цзи Ву слегка улыбнулся:

– (Императорский) я слышал, что принцесса Наньюэ несравненно красива, но никогда не знал, что принцесса еще и хороша в танцах. Я конечно же посмотрю на это.

Царь Наньюэ гордо заулыбался, хлопнул в ладоши и девушка, чье лицо было закрыто вуалью, одетая в прозрачное белое платье, словно сотканное из лунного света, птицей взлетела на центральную сцену. С ее красивой изящной фигурой и походкой, она уже заработала восхищенные вздохи, и это несмотря на то что она еще не открыла свое лицо. Она грациозно поклонилась Цзи Ву:

– Су Эр лишь немного умеет танцевать.

Этот голос... Я была на мгновение повергнута в шок, но вернув самообладание, я могла только беспомощно рассмеяться. Это воля небес, или это было намеренно устроено царем Наньюэ? Понятия не имею. Ведь если Цзи Ву почувствует хоть каплю тоски по мне, тогда он, наверняка, женится на этой Су Эр.

Ее умение танцевать оказалось не самым лучшим, но одной ее элегантной фигуры было достаточно, чтобы внимание всех присутствующих было приковано только к ней.

Когда танец закончился, Су Эр сделала быстрый пируэт, изначально намереваясь исполнить поклон Цзи Ву, но в самом конце ее нога подвернулась и со звуком “Ай-я” девушка упала на сцену. Вуаль плавно слетела вниз по воздуху, обнажив несравненную красоту лица.

Круг изумленных вздохов внезапно пронесся со всех сторон.

Несколько горничных вышли вперед, чтобы помочь ей. Су Эр с глазами, полными хрустальных слез, застенчиво смотрела на Цзи Ву, показывая, что это не было ее намерением. Такая нежная хрупкая внешность, которая только заставляет людей хотеть шагнуть вперед и втянуть ее в свои утешительные объятия.

Царь Наньюэ очень быстро оправился от этого неожиданного неприятного казуса, склонившись в поклоне перед Цзи Ву со словами:

- Это всё из-за юности моей дорогой дочери, пусть Ваше Величество простит ее!

Цзи Ву никак не отреагировал на это, только посмотрел на Су Эр, и взгляд его было невозможно понять. Царь Наньюэ не только не разозлился, увидев его отношение, но вместо этого громко рассмеялся:

- Этот маленький царь слышал, что Ваше Величество еще не взял супругу с момента основания страны, а земля и зерно не должны пропадать без женщины-хозяйки...

Не дожидаясь, пока он закончит, Цзы Ву вдруг заговорил:

- Возможно, царь Наньюэ знает мою (императорскую) императрицу?

- Покойная императрица пожертвовала своей жизнью ради страны, это единственная в своем роде женщина в наши дни, и этот маленький царь, естественно, об этом знает.

- С момента основания новой династии (императорской) я всегда стремился к своей императрице, каждый день очень долго не мог уснуть, меряя шагами свои покои. Если принцесса войдет в задний дворец, боюсь, это обернется незаслуженной ею болью.

Эти его слова не содержали ни единого следа эмоций. Несколько старших министров, знакомых с Цзы Ву, просто опустили головы, не желая смотреть на эту сцену.

Видимо, царь Наньюэ счел, что император уже был потрясен красотой его дочери, поэтому поспешно повернувшись к Су Эр, он громко спросил:

- Ты чувствуешь себя обиженной?

Су Эр робко бросила взгляд на Цзы Ву, щеки её ярко пылали красным цветом, когда она мягко ответила:

- Су Эр... Су Эр не чувствует себя обиженной.

Царь Наньюэ улынулся и повернулся к Цзы Ву, но лишь увидел как император равнодушно опускает чашу вина со словами:

- Но (императорский) я боюсь, что моя императрица будет обижена.

Как только эти слова были произнесены, лицо короля Наньюэ мгновенно поменяло цвет. Су Эр обессиленно рухнула в объятия служанок, и с побледневшим лицом посмотрела на императора.

Как будто молния поразила мое сердце. Земля Наньюэ всегда без конца подвергалась хаосу всяких войн. И сегодня, царь Наньюэ привел свою дочь, намереваясь заключить мир с нами посредством брака.... Если бы Цзы Ву согласился на это, их земля, безусловно, обрела бы процветание на долгие времена. И всё же он на самом деле...

– Этот трон достался мне ценой жизни императрицы, (императорский) я могу сидеть на этом троне каждый день благодаря милости императрицы.

Его тон остался безразличным, но слова превратили лица людей в пепел.

– До тех пор, пока императором остаюсь я - Ан Цзы Ву, императрицей всегда будет Сан Ге. Если кто-то захочет войти во дворец, в соответствии с правилами императорской семьи, сначала он (она) должна попросить согласия у императрицы.

С банкета этого года в честь середины осени царь Наньюэ умчался бурей и размахивая рукавами, все министры молчали, как замороженные цикады. Какое-то время лишь один император смотрел на сцену, залитую лунным сиянием, прежде чем приказал всем разойтись.

Когда министры один за другим ушли, а евнухи начали убирать беспорядок после банкета, какой-то из них робко посоветовал императору вернуться в свои покои и отдохнуть, но император внезапно спросил его:

– Эта принцесса Наньюэ красива?

Евнух застыл от шока, а после торопливо упал на колени. Не зная, почему император спросил его, он не решался ответить хоть что-то.

Император испустил медленный вздох и пробормотал сам себе:

– Без сомнений, она исключительно красива, но даже в этом едва ли может сравниться с ней. И конечно, благодаря красоте она обладает собственной упрямой гордостью, она не сможет всё время притворяться такой робкой и слабой.

Сказав это, он встал и ушел.

Я ступаю на центральную сцену - пустую, без единого взгляда стороннего зрителя. Моя рука сжимается на моей груди, под лунным светом, мое сердце долгое время будучи неподвижным, кажется, немного забилося, когда Цзы Ву сказал, что он не выберет себе наложниц, потому что боится обидеть меня.

Он сказал, что пока император он - Ан Цзы Ву, императрицей навсегда останется Сан Гэ.

Я крепко сжимаю свою грудь, и звук бьющегося сердца оглушает меня, словно гром.

Той ночью Цзы Ву вызвал к себе нескольких высокопоставленных чиновников. На следующий день министры объявили его указ:

Ее Высочеству Императрице Ен, которая пожертвовала своей жизнью на благо стране, Его Величество должен возместить ее благодать, поэтому он никогда во время своего правления не собирается выбирать себе другую императрицу.

Документ абсурдного содержания, но император на самом деле с охотой подписал его, даже сурово наказал протестовавших министров.

Примечания:

1 Праздник фонарей считается сейчас в Китае днем влюбленных. Также фонари запускают в небо и на свадебной церемонии, считается что при этом надо загадать желание и оно непременно сбудется. К слову сказать, китайские предания гласят, что отпуская в ночную высь небесный фонарь человек налаживает незримую связь с ушедшими в лучший мир родственниками и близкими людьми.

2 Задний Дворец (後宮) или Внутренний Дворец (內宮) - это собственно резиденция императора и его семьи, а также часть запретного города предназначенная для повседневных государственных дел (в отличие от Внешнего Дворца, предназначенного для церемониальных целей)